

СПЕЦИФИКА ХРОНОТОПА В ПОВЕСТИ-АНТИУТОПИИ Э.М. ФОРСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»

© 2024 г. В.И. Пулатова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматриваются особенности хронотопа как одного из определяющих признаков антиутопии в повести Э.М. Форстера «Машина останавливается». Исследование включает два этапа: во-первых, представлен краткий обзор ключевых точек зрения по вопросу взаимосвязи жанра антиутопии с научной фантастикой. Во-вторых, рассматривается пространственно-временная организации повести «Машина останавливается», частично в сопоставлении с романом Г. Уэллса «Машина времени». Как и у Уэллса, два мира в повести Форстера полярно противоположны. На символическом уровне путь главного героя повести ассоциируется с рождением нового человека. В финале повести происходит смещение, восстанавливающее привычное мироустройство и способствующее обретению героями истины. Структура сюжета намекает на развитие цивилизации от Средневековья — периода «темных веков» до Ренессанса. В результате анализа выявлено, что в повести-антиутопии «Машина останавливается» мир будущего включает два топоса, противопоставленных друг другу: под землей — город Машины и на поверхности — мир живой природы. В динамике взаимодействия героя и пространства раскрывается идея Э.М. Форстера о закате эры машин, обретении человеком собственного «я» и возрождении ценности человеческого общения.

Ключевые слова: хронотоп, жанр, антиутопия, научная фантастика, повесть.

Информация об авторе: Виктория Искандеровна Пулатова — доктор (PhD), Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, ул. Фараби, д. 400, 100174 г. Ташкент, Узбекистан.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1560-6307>

E-mail: vickyft9@mail.ru

Для цитирования: Пулатова В.И. Специфика хронотопа в повести-антиутопии Э.М. Форстера «Машина останавливается» // Codex manuscriptus. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 4. С. 90–97. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2024-4-90-97>

Литературная антиутопия остается одним из самых спорных жанров XX в. И в русскоязычном, и в англоязычном литературоведении вопрос сущности жанра, его границ и доминант остается открытым. Особо актуальной представляется проблема взаимоотношений антиутопии с научной фантастикой. Отдельные литературоведы полагают, что антиутопия является жанровой формой (под- или субжанром) научной фантастики (справочная литература, исследования Д. Сувина, А.А. Дыдрова, Е.Н. Ковтун и др.). Так, в определении антиутопии «Краткого Оксфордского словаря литературных терминов» (2001) указывается, что антиутопия является «значимой формой научной фантастики» [6, р. 74], а составители справочника “The Routledge Companion To Science Fiction” (2009) относят антиутопию к числу субжанров (“subgenres”) научной фантастики [10]. Д. Сувин также относит антиутопию к формам научной фантастики [9, р. 38]; А.А. Дыдров называет утопию и антиутопию «самостоятельными жанрами в рамках фантастики», исходя из их прогностической функции [1, с. 65]. Е.Н. Ковтун, одна из самых авторитетных российских фантастоведов, считает возможным рассматривать современную утопию — «как ее положительный, так и отрицательный (антиутопия) варианты» — как часть «социально-фантастической литературы XX столетия» [3, с. 78]. При необходимости разграничения антиутопии и научной фантастики нам кажется продуктивным руководствоваться достаточно простым определением, предложенным Г. Клэйсом. По его мысли, антиутопия изображает «осуществимые негативные образы социального и политического развития, выраженные преимущественно в художественной форме» (перевод наш — В.П.) [8, р. 109]. Исследователь далее конкретизирует: «осуществимые» означает то, что на повествование не влияют экстраординарные или совершенно невероятные признаки. Например, романы «Война миров», «Первые люди на Луне» и «Человек-невидимка» Г. Уэллса не основаны на экстраполяции какой-либо существующей тенденции, а значит, заключает Клэйс, это не антиутопии, а научно-фантастические романы, в то время как «Остров доктора Моро» — антиутопия [8,

р. 113]. Следуя данному принципу, мы относим произведение Форстера именно к жанру антиутопии, а не к научной фантастике: в тексте повествуется о жизни подземного города, управляемого Машиной, что в реалиях современного мира вполне осуществимо (бункер в США, подземные города в Монреале и Пекине) [2]. Дистанционный формат общения и обучения, изображенный в первой части произведения, также превратился в норму современной жизни. Мы полагаем поэтому, что антиутопия является самостоятельным литературным жанром, имеющим схожие черты с научно-фантастической литературой (автор антиутопического произведения может использовать приемы научной фантастики в качестве вспомогательного средства), но не входящим в нее как под- или субжанр.

В целом, по вопросу сущности антиутопии мы разделяем точку зрения С.Г. Шишкиной, утверждающей, что антиутопия — интертекстуальный литературный жанр, дискурс которого отличается своеобразно смоделированным хронотопом и направлен на выяснение соотношений внутри триады «человек — цивилизация — общество» с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии между социумом и его нравственным наполнением [5, с. 207]. Следовательно, хронотоп является одним из определяющих признаков жанра. Далее С.Г. Шишкина отмечает, что место действия в антиутопиях замкнуто географически [4, с. 92]. Конкретизируя мысль, автор поясняет, что пространство агрессивно по отношению к главному герою [4, с. 92]. Данная характеристика названа Шишкиной основной с точки зрения выполняемой функции и аксиологического значения пространства, которое «деперсонифицирует» личность, лишает ее «возможности что-то изменить в системе» [4, с. 93]. Иными словами, топос антиутопии психологичен: он выполняет функцию подавления воли личности, угнетения ее духа. В рамках данной статьи рассмотрим особенности пространственно-временной организации в повести Э.М. Форстера «Машина останавливается» (“The Machine Stops”, 1909).

В предисловии к сборнику произведений, где повесть публиковалась впервые, писатель указал, что она стала реакцией на одно из ранних произведений Г. Уэллса; предположительно, имелся в виду роман «Машина времени» [13, р. vii–viii]. Продуктивно поэтому сравнить оба произведения в аспекте хронотопа. Действие повести Форстера происходит в далеком будущем. Люди живут глубоко под землей, воздух на поверхности отравлен. Жизнь человека протекает в личном отсеке — ячейке огромного города-механизма Машины, обслуживаемого ремонтным аппаратом — «клубком белых червей». Че-

ловец покидает свой отсек весьма редко и передвигается с помощью специального вагона. На поверхность можно попасть, только получив специальное разрешение. «Мы утратили чувство пространства» [12, с. 52], — говорит главный герой Куно — единственный, кто бросил вызов Машине и самостоятельно нашел выход наверх по туннелю и шахте через воронку.

Исходя из этого, мы делаем вывод, что мир будущего Форстера включает в себя два измерения — под землей и на поверхности, где Куно, как ему кажется, видит человека — женщину, живущую там после «лишения крова». Люди перемещаются крайне редко в горизонтальном направлении и еще реже поднимаются наверх. Мир далекого будущего Уэллса так же делится на Верхний и Подземный миры, их обитатели практически никогда не встречаются. Чтобы попасть к паукообразным белым морлокам, Путешественник во Времени спускается вниз по шахте колодца и оказывается в «узком горизонтальном туннеле», а темнота вокруг наполнена «гулом машины, накачивающей в глубину воздух» [11, с. 151]. Складывается, таким образом, оппозиция: путь к истине одного героя ведет вниз, другого — вверх. Как и у Уэллса, два мира в повести Форстера полярно противоположны: под землей — темный, искусственный, механизированный мир, максимально приспособленный для жизни человека, но изолирующий его от себе подобных; на поверхности — живая природа, недоступная пока цивилизации Машины, но, возможно, уже населенная новыми людьми. Куно поднимается по лестнице вверх по отвесной шахте и попадает словно в другой мир: «<...> солнечный свет, не очень яркий, потому что солнце пробивается сквозь мраморные, в прожилках, облака; ощущение покоя, безмятежности, простора» [12, с. 57]. Если рассмотреть путь Куно на символическом уровне, получается изображение процесса рождения нового человека: по шахте (материнскому лону) наружу, в природу (в новую жизнь).

В финале повести происходит катастрофа — смещение, восстанавливающее, по мысли автора, привычное мироустройство. Если вначале Куно не мог дышать на поверхности, то теперь он с матерью и все остальные люди задыхаются внутри, в тесных коридорах. Восприятие героями подземного и наземного пространства меняется вместе с обретением истины: «Прежде чем воцарилась безраздельная тишина, сердца их раскрылись и они познали, что было самым главным на земле <...> Мы вновь обрели самих себя. Мы умираем, но мы победили смерть...» [12, с. 75]. Человечество победило Машину и перед гибелью все же обрело надежду — «кусочек неба, голубого и безоблачного» [12, с. 76].

На наш взгляд, выстраивая сюжет таким образом, Форстер намекает на развитие цивилизации от Средневековья — периода «темных веков» и мракобесия до Ренессанса. Несмотря на достижения технического прогресса в образе Машины, человечество все равно гибнет во тьме, духоте и неведении. Явился новый человек — Куно, гуманист по своей сути, который, руководствуясь девизом «Человек — мера всех вещей» [12, с. 53], преодолел все опасности и получил шанс увидеть новый мир (как и великие ученые-гуманисты, предсказавшие развитие науки в своих трудах и изобретениях). Но и он обречен на гибель, хотя в какой-то степени и передал свой посыл будущему — связал свой мир с верхним. На наш взгляд, в этом состоит ключевое различие в мировоззрении двух писателей: Уэллс не верит в человечество, предрекая ему полное уничтожение, Форстер же полагается на силу человеческого духа, оставляя надежду. Как отметил Г. Клэйс, это иллюстрирует концепцию гуманизма писателя, сформулированную им в эссе «Во что я верю» (“What I Believe”): «Гуманиста главным образом характеризуют четыре вещи: любознательность, свободный разум, вера в тонкий вкус и вера в род человеческий» [7, р. 334].

Итак, повесть Форстера «Машина останавливается» является антиутопическим произведением с элементами научной фантастики. Согласно определению Шишкиной, оно включает «своеобразно смоделированный хронотоп» — два топоса (под землей и на поверхности) и изображает взаимоотношения личности и общества. К элементам научной фантастики относится изображение деталей жизни человека в личном отсеке и сам факт того, что город управляется Машиной и является его частью. В результате более подробного анализа хронотопа повести, во-первых, доказывается, что два изображенных топоса полярно противоположны друг другу; во-вторых, на основе характеристики взаимодействия героя и пространства, обосновывается гуманистическая идея Э.М. Форстера о закате эры машин, обретении человеком собственного «я» и возрождении ценности общения с людьми, а не с техникой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Дыдров А.А. Человек будущего в утопиях и дистопиях: философско-антропологическая интерпретация: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2011. 192 с.

2. *Егорова А.* Глубже и шире: подземные города современности // Вокруг света. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/glubzhe-i-shire-podzemnye-goroda-sovremennosti-id680153/> (дата обращения: 25.09.2023).
3. *Ковтун Е.Н.* Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.
4. *Шишкина С.Г.* Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново: Ивановский гос. химико-технологический ун-т, 2009. 229 с.
5. *Шишкина С.Г.* Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра // Вестник гуманитарного университета ИГХТУ. 2007. Вып. 2. С. 199–208.
6. *Baldick Ch.* The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. New York: Oxford University Press, 2001. 280 p.
7. *Claeys G.* Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions. New York: Oxford University Press, 2017. 556 p.
8. *Claeys G.* The Origins of Dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge Companion to Utopian Literature / ed. by G. Claeys. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 107–132.
9. *Suvín D.* Positions and Presuppositions in Science Fiction. Ohio: Kent State University Press, 1988. 227 p.
10. The Routledge Companion to Science Fiction / ed. by M. Bould, A.M. Butler, A. Roberts, Sh. Vint. London; New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2009. 554 p.

Источники

11. Уэллс Г. Машина времени // Фантастические произведения / пер. с англ. К. Морозовой. М.: Международные отношения, 1983. С. 111–178.
12. Форстер Э.М. Машина останавливается // О дивный новый мир: Английская антиутопия. Романы: Сб. / пер. с англ. Е. Пригожиной. М.: Прогресс, 1990. С. 35–77.
13. *Forster E.M.* Introduction // The Collected Tales of E.M. Forster. New York: Alfred A. Knopf, 1947. P. v–viii.

THE PECULIARITIES OF THE CHRONOTOPE IN THE DYSTOPIAN STORY “THE MACHINE STOPS” BY E.M. FORSTER

© 2024. Victoria I. Pulatova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article studies the peculiarities of the chronotope as one of distinctive features of dystopia in the story “The Machine Stops” by E.M. Forster. The study consists of two stages. Firstly, there is a brief review of key viewpoints on the issue of interrelation of dystopian genre and science fiction. Second stage is the analysis of time-spatial organization in the story, partly through its comparison with the novel by H. Wells “The Time Machine”. As in Wells’, two worlds in Forster’s story are directly opposed. Symbolically the hero’s path is associated with the birth of a new man. At the end of the story the shift occurs that restores familiar world order and helps heroes discover the truth. The plot structure hints at civilization development from the Middle Ages, also called the Dark Ages, to the Renaissance. The article reveals that the world of future in dystopian story “The Machine Stops” includes two topoi that are contraposed: the underground — the city of the Machine, and the above-ground — the world of wild life. The interaction of the hero and space clears up Forster’s idea about the decline of machines’ epoch, regain by a man his own self and revival the value of human communication.

Keywords: chronotope, genre, dystopia, science fiction, story.

Information about the author: Victoria I. Pulatova, PhD student, National University of Uzbekistan named after Mizo Ulugbek, Farabi St., 400, 100174 Tashkent, Uzbekistan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1560-6307>

E-mail: vickyft9@mail.ru

For citation: Pulatova, V.I. “The Peculiarities of the Chronotope in the Dystopian Story ‘The Machine Stops’ by E.M. Forster.” *Codex manuscriptus*, issue 4. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 90–97. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2024-4-90-97>

REFERENCES

1. Dydrov, A.A. *Chelovek budushchego v utopiiakh i distopiiakh: filosofsko-antropologicheskaya interpretatsiya* [The Man of the Future in Utopias and Dystopias: Philosophical-Anthropological Interpretation: PhD Dissertation]. Chelyabinsk, 2011. 192 p. (In Russ.)

2. Egorova, A. "Glubzhe i shire: podzemnye goroda sovremennosti" ["Deeper and Wider: Modern Underground Cities"]. *Vokrug sveta*. Available at: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/glubzhe-i-shire-podzemnye-goroda-sovremennosti-id680153/> (Accessed 25 September 2023). (In Russ.)
3. Kovtun, E.N. *Poetika neobychnogo: Khudozhestvennye miry fantastiki, volshebnoi skazki, utopii, pritchi i mifa (Na materiale evropeiskoi literatury pervoi poloviny XX veka)* [The Poetics of the Extraordinary: Artistic Worlds of Fantasy, Fairy Tale, Utopia, Parables and Myth (Based on the Material of European Literature of the First Half of the 20th Century)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1999. 308 p. (In Russ.)
4. Shishkina, S.G. *Istoki i transformatsii zhanra literaturnoi antiutopii v XX veke* [The Origins and Transformation of the Genre of Literary Dystopia in 20th Century]. Ivanovo, Ivanovo State University of Chemistry and Technology Publ., 2009. 229 p. (In Russ.)
5. Shishkina, S.G. "Literaturnaia antiutopiia: k voprosu o granitsakh zhanra" ["Literary Dystopia: on the Issue of Genre Borders"]. *Vestnik gumanitarnogo universiteta IGKhTU*, issue 2, 2007, pp. 199–208. (In Russ.)
6. Baldick, Chris. *The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms*. New York, Oxford University Press, 2001. 280 p. (In English)
7. Claeys, Gregory. *Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions*. New York, Oxford University Press, 2017. 556 p. (In English)
8. Claeys, Gregory. "The Origins of Dystopia: Wells, Huxley and Orwell." Claeys, Gregory, editor. *The Cambridge Companion to Utopian Literature*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, pp. 107–132. (In English)
9. Suvin, Darko. *Positions and Presuppositions in Science Fiction*. Ohio, Kent State University Press, 1988. 227 p. (In English)
10. Bould, Mark, and Andrew M. Butler, and Adam Roberts, and Sherryll Vint. *The Routledge Companion to Science Fiction*. London, New York, Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2009. 554 p. (In English)